

БИБЛЮГРАФИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

ЭРИХЪ ЛЮДЕНДОРФЪ. Мои военныя воспомина-
нія 1914—1918 г.г. Переводъ О. Г. Моровичъ. Томъ I. Изданіе Ми-
лана Аумана. Кржко. Югославія.

Вслѣдствіе событій въ Россіи, начиная съ 1917 года, русская военная литература оказалась очень бѣдной не только самостоятельными произведеніями русской военной мысли, но даже и переводными. Можно безъ преувеличенія сказать, что не только для широкихъ русскихъ военныхъ круговъ, но не рѣдко даже и для спеціалистовъ, почти весь огромный опытъ міровой войны 1914—1918 г.г. остается и по нынѣ весьма мало освѣщеннымъ и почти не изслѣдованнымъ.

Поэтому каждая вновь появляющаяся на русскомъ языкѣ книга, серьезно касающаяся военныхъ явленій, представляетъ собою цѣнный вкладъ, давая возможность русскимъ читателямъ шире ознакамливаться съ рядомъ фактовъ, порою неизвѣстныхъ ранѣе, и дѣлать тѣ или иные выводы, столь необходимыя для будущаго.

Съ этой точки зрѣнія особенный интересъ представляютъ военныя воспоминанія ген. Э. Людендорфа, на долю котораго выпало самое близкое участіе въ руководствѣ главнѣйшими операціями сначала на Восточно-Германскомъ фронтѣ противъ Русскихъ армій, а затѣмъ непосредственное руководство всѣми сухопутными операціями на всѣхъ Германскихъ фронтахъ противъ Антанты.

Весьма знаменательно посвященіе ген. Людендорфа, присланное имъ въ видѣ автографа первому русскому изданію „Воспоминаній“.

Запоздалымъ раскаяніемъ звучитъ отъ этого посвященія, русский переводъ котораго гласитъ слѣдующее:

„Мои военныя воспоминанія я написалъ для нѣмецкаго народа, чтобы онъ, гордясь своими великими подвигами во время міровой войны, вынесъ урокъ для предстоящаго ему серьезнаго, тяжелаго будущаго. Но и другимъ народамъ эта книга даетъ нѣкоторыя указанія. Нѣмцевъ и русскихъ она учитъ тому, что они сдѣлали величайшую ошибку, вступивъ въ войну и нанеся другъ другу такія тяжелья раны. Но этого требовала начавшаяся война. Пусть же будущее уберезетъ оба народа, предназначенные для тѣснаго единенія, отъ возможности снова скрестить мечи. Будущее требуетъ сплоченной, полной довѣрія общеніи

работы, основанной на взаимномъ пониманіи и уваженіи къ правамъ другого народа.

Моиmъ товарищамъ по храброй Русской арміи, пролившимъ столько драгоцѣнной крови на поляхъ сраженія мировой войны и въ борьбѣ съ большевистскимъ терроромъ, я, какъ представитель старой нѣмецкой арміи, протягиваю руку.

Да хранитъ Богъ Россію и ея старую армію“.

Рождество 1921 г.

Людендорфъ

Это посвященіе особенно интересно въ сопоставленіи съ нижеслѣдующими словами „воспоминаній“, которыми Людендорфъ, характеризуя условія прошедшей войны, даетъ поясненія многимъ и очень многимъ фактамъ, столь настойчиво отвергаемымъ нѣмцами. Вотъ эти слова:

„мы должны были принимать рѣшенія огромной важности, которыя вытекали съ подавляющею послѣдовательностью изъ военного положенія, изъ нашего пониманія войны и изъ сущности этой войны“... „къ войнѣ съ непріятельскими вооруженными силами на обширныхъ фронтахъ и широкихъ моряхъ присоединилась борьба съ душою и жизненными силами народовъ съ цѣлью ихъ разложенія и подрыва“... „Намъ не оставалось ничего иного, какъ, дѣйствуя по долгу и совѣсти, взять на себя огромную отвѣтственность и мы считали это необходимымъ для достиженія побѣды“... (1 и 2-ая страницы).

Не вытекаетъ ли изъ отмѣченныхъ выше словъ, та основная мысль ген. Людендорфа, а въ его лицѣ и всего Германскаго Генеральнаго Штаба, которая, въ неизбѣжномъ своемъ развитіи, должна была привести и къ посылкѣ въ Россію запломбированнаго вагона съ главарями большевизма и къ дальнѣйшему соучастію съ ними (Мирбахъ въ Москвѣ) въ работѣ по разложенію души и жизненныхъ силъ Россіи.

Когда же болѣе искренно и правдиво звучатъ слова г. Людендорфа — когда онъ выдаетъ эти затаенныя мысли, или когда онъ пишетъ посвященіе уничтоженной при его содѣйствіи Русской арміи? Выводъ представляется читателю.

Не менѣе характерны и начальныя слова „Воспоминаній“:

„Маневръ на Льежѣ открылъ собою рядъ нѣмецкихъ побѣдъ. Это было смѣлое рѣшеніе и отважное выполненіе задуманнаго“.

Эти слова особенно знаменательны въ устахъ ген. Людендорфа, въ виду стремленія нѣмцевъ свалить на другихъ вину въ происшедшей войнѣ.

Оставляя въ сторонѣ вопросъ объ искренности чувствъ дружбы и симпатіи, высказываемыхъ въ посвященіи ген. Людендорфомъ къ

Россіи и старой Русской арміи, надо отмѣтить, что Военныя воспоминанія ген. Людендорфа представляютъ трудъ, заслуживающій серьезнаго вниманія и изученія.

Воспоминанія охватываютъ почти всю войну, начиная съ августа 1914 года, заставшимъ Людендорфа въ роли бригаднаго командира, участвующаго въ захватѣ нейтральнаго Льежа и кончая августомъ 1918 года, когда ген. Людендорфъ „предложилъ“ генераль-фельдмаршалу освободить его отъ занимаемой имъ должности 1-го генераль-квартирмейстера.

Воспоминанія раздѣляются на два крупныхъ отдѣла, очерчивающихъ 1-й — дѣятельность ген. Людендорфа въ роли начальника штаба на Восточномъ фронтѣ въ теченіе 2-хъ лѣтъ, по августу 1916 года, и 2-й — дѣятельность его, какъ 1-го генераль-квартирмейстера, тоже въ теченіе 2-хъ лѣтъ, по августу 1918 года.

Этимъ 2 отдѣламъ воспоминаній предшествуютъ 2 главы — одна „Моя мысли и дѣйствія“, представляющая собою нѣкоторыя общія мысли Людендорфа о сущности войны; о соотношеніяхъ между арміей и тыломъ при современныхъ масштабахъ войны; о роли и значеніи политическихъ партій и Верховнаго Командованія; о личныхъ отношеніяхъ между фельдмаршаломъ Гинденбургомъ и Людендорфомъ; о дѣловой жизни штаба и порядкѣ отношеній къ фронтамъ. Эта глава, несмотря на свою сжатость, представляетъ очень большой интересъ, какъ рисующая общій взглядъ Людендорфа на суть военныхъ явленій и какъ дающая возможность заглянуть въ нѣкоторые тайники, обычно весьма тщательно скрываемые отъ посторонняго глаза.

„Льежъ“ представляетъ для ген. Людендорфа самое любимое воспоминаніе походной жизни: подъ Льежемъ онъ сражался въ общихъ рядахъ, какъ простой солдатъ.

Въ этой главѣ ген. Людендорфъ свидѣтельствуетъ, что оперативный планъ „нарушенія нейтралитета Бельгіи былъ давно задуманъ и разработанъ по мысли ген. Шлиффена, предложившаго его на тотъ случай, если бы Франція не соблюла нейтралитета Бельгіи или если бы послѣдняя примкнула къ Франціи“.

Людендорфу неизвѣстно „обсуждался ли генераломъ Мольтке съ рейхсканцлеромъ Бетманомъ вопросъ о прохожденіи черезъ Бельгію“, но „всѣ мы были убѣждены въ правильности этого плана и въ нейтралитетъ Бельгіи никто не вѣрилъ“.

Первый отдѣлъ воспоминаній представляетъ исключительный интересъ для русскаго военнаго читателя, такъ какъ въ немъ повѣствуется о событіяхъ Русско-Нѣмецкаго фронта въ теченіе первыхъ 2-хъ лѣтъ войны: бои у Танненберга, Мазурскихъ озеръ, на Вислѣ, Бзурѣ, Варшава, Новогеоргіевскъ, переходъ черезъ Нѣманъ, Ковно. Сколько событій, сколько жертвъ. Сколько утраченныхъ возможностей съ нашей стороны измѣнить ходъ событій. Не вдаваясь въ подробности, требующія историческаго документальнаго сопоставленія и анализа, для котораго здѣсь нель удѣлить мѣста, необходимо отмѣтить два факта, приводимыхъ ген. Людендорфомъ въ этой части

его воспоминаній. Говоря объ августовскихъ бояхъ въ Восточной Пруссіи, отмѣчая выяснившееся для нѣмцевъ крайне медленное движеніе и пассивность дѣйствій I-й арміи ген. Ренненкампа, давшихъ нѣмцамъ возможность пренебречь I-ой арміей, ген. Людендорфъ указываетъ, что

„во время переѣзда изъ Маріенбурга въ Танненбергъ намъ прислали перехваченное у непріятели радіо, давшее намъ ясную картину его плановъ на ближайшіе дни“. (Стр. 47).

Это открывало нѣмцамъ наши карты и давало имъ возможность вести игру навѣрняка, будучи слабѣе насъ вообще, но сосредоточеннѣе и сильнѣе въ частности. Поэтому горделивыя слова Людендорфа, которыми онъ заканчиваетъ описаніе этихъ боевъ:

„Мы выиграли одно изъ наиболѣе блестящихъ сраженій всемірной исторіи и выиграли его войсками, которыя сражались въ теченіе недѣль и не всегда со счастливымъ исходомъ. Мы были обязаны этимъ только нашей военной подготовкѣ мирнаго времени“...

хотя и заключаютъ въ себѣ правду — но не всю правду — бои были выиграны не только благодаря лучшей подготовкѣ, но и благодаря тѣмъ роковымъ для русскихъ случайностямъ, которыя оказались счастливыми для нѣмцевъ.

Нельзя не отмѣтить здѣсь, въ виду высказанныхъ ген. Людендорфомъ привѣтствій по адресу Русской арміи, что

„по его предложенію этотъ бой былъ названъ боемъ у Танненберга, въ противовѣсъ тому, какъ Германскій рыцарскій орденъ былъ разбитъ соединенными арміями Литвы и Польши (и русскими въ 1410 г., Грюнвальдѣ).

Второй фактъ, крайне интересный съ точки зрѣнія оцѣнки успѣховъ нѣмецкихъ войскъ, приводится ген. Людендорфомъ въ описаніи октябрьскихъ боевъ въ Польшѣ при первомъ наступленіи нѣмцевъ на Варшаву. Здѣсь также

„у убитаго или раненаго русскаго офицера на полѣ сраженія 9 октября былъ найденъ приказъ, давшій намъ необычайно важныя указанія“...

„Найденный у Гройцы приказъ далъ намъ ясную картину непріятельскихъ намѣреній. Планъ Великаго Князя былъ широко задуманъ и полонъ опасностей для насъ“ (стр. 82-ая) и если бы планъ удался, то побѣда Россіи, на которой державы строили свои стратегическія соображенія, была бы обезпечена“.

Опять роковая для насъ случайность, открывающая глаза нѣмцамъ.

Невольно вспоминается осторожность Наполеона, избѣгавшаго столь откровенныхъ приказовъ и такъ часто примѣнявшаго систему

отдѣльныхъ распоряженій, общая совокупность которыхъ была известна лишь ему одному, чѣмъ и достигалось сохраненіе тайны, главнѣйшаго элемента внезапности. Могутъ возразить—условія измѣнились, необходима широкая ориентировка, пониманіе маневра. Да это такъ. Но вѣдь маневръ маневру рознь, То, что знаетъ командующій фронтомъ или арміей — отнюдь не должно стать достояніемъ противника, а это становится возможнымъ, разъ директивы Ставки такъ небрежно хранятся или передаются по радіо почти въ открытую, ибо не всегда и шифръ гарантируетъ тайну. Между тѣмъ обнаруженіе нѣмцами найденнаго ими 9 октября плана Великаго Князя дало имъ возможность своевременно выйти изъ приготовленной имъ западни. Все-таки, несмотря на это, Людендорфъ свидѣтельствуешь, что „положеніе было чрезвычайно критическое“ (стр. 88) и нѣмцамъ, чтобы избавиться отъ преслѣдованій русскихъ, пришлось прибѣгнуть къ такой крайней мѣрѣ, какъ полное разрушеніе дорогъ при отступленіи. Оцѣнивая дѣятельность русскаго командованія, Людендорфъ говоритъ:

„Великій Князь былъ настоящій солдатъ и полководецъ“.

Страницы воспоминаній ген. Людендорфа часто заполняются сътованіями на Австрію и другихъ союзниковъ —

„во всякомъ случаѣ наша связанность съ такими вымирающими государствами, какъ Австро-Венгерія и Турція были для насъ роковыми“.

Представляется весьма интересной глава „Штабъ Главнокомандующаго Восточнымъ фронтомъ въ Ковно“. Эта глава посвящена преимущественно воспоминаніямъ объ административной работѣ и указываетъ, какую сложную и серьезную работу приходится вести руководящимъ органамъ армій, дабы обезпечить успѣхъ фронта.

Ограниченные размѣры мѣста не позволяютъ подробнѣе отмѣтить рядъ весьма интересныхъ и цѣнныхъ воспоминаній, полныхъ жизненныхъ наблюденій и поучительныхъ выводовъ, разбросанныхъ авторомъ на страницахъ его книги и можно только горячо посоветовать каждому лично ознакомиться съ нею.

Второй отдѣлъ воспоминаній, касающійся дѣятельности ген. Людендорфа въ роль Перваго Генераль-Квартирмейстера — также полонъ интереса, но уже болѣе общаго характера. Здѣсь, кромѣ воспоминаній о тѣхъ или иныхъ военно-историческихъ событіяхъ, разсыяно много мыслей и соображеній, касающихся новыхъ условій веденія войны и связанныхъ съ этимъ особенностей. Съ этой точки зрѣнія представляется заслуживающей особеннаго интереса глава „основы дальнѣйшаго веденія войны и военный аппаратъ“, въ которой ген. Людендорфъ описываетъ рядъ мѣропріятій и заботъ, практически проводившихся имъ въ жизнь для обезпеченія странъ и армій возможности выносить напряженіе войны. Въ этихъ цѣляхъ проводится законъ о всеобщей трудовой повинности всего населенія отъ дѣтей до стариковъ и женщинъ включительно, насильственно от-

правляются внутрь Германіи на работы бельгійцы и другіе иностранцы, обращаются въ рабочихъ плѣнные, развивается до предѣла военно-заводская дѣятельность, изготовляются новыя орудія, новыя средства борьбы, осуществляется такъ называемая „большая программа Гинденбурга“.

Эта глава даетъ весьма яркую характеристику того общаго огромнаго напряженія, которое является необходимымъ слѣдствіемъ тягостей войны, регулированіе котораго входитъ какъ одна изъ главныхъ задачъ въ обязанность военнаго руководства страны.

Удѣлено вниманіе и оцѣнкѣ настроеній арміи и населенія и тѣхъ мѣръ, которыя являются необходимыми для поддержанія моральныхъ данныхъ на надлежащей высотѣ.

Красною нитью проходитъ въ воспоминаніяхъ преклоненіе передъ доблестью и превосходствомъ нѣмецкаго народа и нѣмецкой подготовки; оно сказывается и въ оцѣнкѣ тѣхъ или иныхъ военно-историческихъ событій, поэтому при чтеніи ихъ необходимо это имѣть въ виду, но кромѣ этой особенности въ остальномъ воспоминанія настолько цѣнны и значительны по своей практической жизненности, что ознакомленіе съ ними необходимо не только военнымъ, но и всѣмъ вообще. Переводъ выполненъ очень тщательно и вполне литературно. Къ изданію приложены ясныя карты и схема, поясняющія ходъ событій.

В. В.

АЛЕКСАНДРЪ СЛИВИНСКІЙ, Ген. Шт. Полк. Конный бой 10 кавалерійской дивизіи Генерала Графа Келлера 8/21 августа 1914 г. у д. Ярославиче. Брошюра 56 стр. со схемами.

Въ маленькой брошюрѣ А. Сливинскій описываетъ боевой эпизодъ изъ первыхъ дней Великой войны. Огромные размѣры Великой войны давно заслонили отъ насъ этотъ эпизодъ столкновенія двухъ кавалерійскихъ дивизій. Грохотъ тысячъ батарей и разрушительный эффектъ ихъ снарядовъ заглушилъ и смелъ одно изъ первыхъ впечатлѣній войны, а брошюра Сливинскаго настойчиво возвращаетъ насъ къ этому, казалось-бы, ничтожному по значенію конному бою. Въ чемъ же дѣло? Чѣмъ объясняется страстное желаніе автора поделиться своими воспоминаніями о боѣ 8/21 августа?

По мѣрѣ того, какъ читатель углубляется въ чтеніе брошюры, событія, описанныя въ ней, захватываютъ его все болѣе и болѣе. Точныя детали и многія мелкія подробности, казалось-бы, нѣсколько обременяющія брошюру, придаютъ ей, однако, такую жизненную правдивость, что читатель невольно переносится на поле сраженія и горячо переживаетъ тревожное ожиданіе той роковой развязки, къ которой приводитъ конный бой...

Ръшимость гр. Келлера, во что-бы то ни стало довести дѣло до коннаго столкновенія съ австрійской конницей, выражается въ такомъ

общемъ порывѣ частей 10-й кавалерійской дивизіи, что рѣшеніе это, принятое вопреки обстановкѣ, но неукоснительно проведенное въ жизнь, видоизмѣняетъ самое обстановку и приводитъ 10-ую кавалерійскую дивизію къ побѣдѣ.

Казалось-бы разумное и теоретически обоснованное рѣшеніе н-ка 4-й австрійской кавалерійской дивизіи ген. Зарембы выждать на мѣстѣ подходъ противника, заставить его пройти по трудной мѣстности и атаковать его на подъемѣ, опрокинуть шокомъ сверху внизъ — обезпечивали ему успѣхъ. Но изъ двухъ столкнувшихся положительныхъ данныхъ рѣшимости и раціональнаго, рѣшенія — для коннаго боя рѣшимость оказалась болѣе могущественнымъ факторомъ.

Нельзя безусловно согласиться со всѣми выводами, крайне важными и многочисленными, выведенными авторомъ брошюры изъ одного эпизода 8/21 августа, но несомнѣнна очень большая поучительность изложеннаго матеріала и чрезвычайная важность его, какъ правдиваго и точнаго свидѣтельства, дающаго возможность заглянуть въ тайники душевныхъ переживаній бойца и кавалерійскаго начальника въ условіяхъ коннаго боя.

Не только отъ имени частей 10-й кавалерійской дивизіи, но и отъ всей русской конницы большое спасибо полк. Сливинскому за его брошюру, чтеніе которой отрываетъ насъ отъ тяжелой будничной дѣйствительности и возвращаетъ къ недавнимъ еще временамъ славнаго прошлаго.

Номеръ выпущенъ 24-го ноября 1923 г.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ:

Королевство

Сербовъ, Хорватовъ и Словенцевъ

БѢЛГРАДЪ, Проте-Матеје 51.

Редакторы генеральнаго штаба:

Полковники: В. М. ПРОНИНЪ

И. Ф. ПАТРОНОВЪ

Адмиралъ: А. Д. БУБНОВЪ.